

своим начальством в Петербурге, как на то надеялся Гюйссен (в письме к Яблонскому от 13 марта 1726 г. он писал: «*Mr. Conzet s'est reconcilié avec la Factorie Angloise et continue de jouir de ses 700 Roubles per an, qu'on alloit destiner à un autre qui fût plus accomodant à leur vue*») (96 об.).

Переписка, хранящаяся в Архиве Немецкой Академии наук, позволяет заключить, что латинский перевод книги Смотрицкого был завершён Консеттом весной 1727 г.; тогда же было составлено и приложение к «Грамматике». Консетт очень сомневался в том, что ему удастся найти издателя в Оксфорде (117). Поэтому все надежды он возлагал на Берлинское общество наук. В его адрес он посылает через Гюйссена 13 июня 1727 г. вместе с «*Orbis Pictus*» редкий экземпляр «Грамматики» Лудольфа с немецким переводом (115 об.). 4 марта Консетт сообщает о том, что готов выслать свой латинский перевод «Грамматики» Смотрицкого: «*Primam partem hujus versionis redditam vobis fuisse... secundam cum Grammatica slavonica in 4-to perlatam spero, tertiam duabus retro septimanis per viam Rigae misi et jam quartae missiculatione usus ultimam partem Excellentiae Vertrae atque Academiae celebrissimae Beriolensis quam humillime trado*» (111). Яблонский получил затем из Лондона сообщение от 19 ноября о том, что рукописи законченного труда Консетта давно отосланы в Берлин: «*Significare volui, tandem absolutum quod jam pridem promiseram opus. Nostras quidam jam secum attulit reliquam Grammaticae partem, cum praecedente parte hujus manuscripti Grammaticam Slavonicam in 4-to misi, et superiore latine versi, a patre meo Anglici conscripti in Archivis vestris saltem tenendem didi*» (121).

Труд всей жизни Консетта, к сожалению, в печати не появился. Рукопись «Грамматики» в Архиве Немецкой Академии наук обнаружить не удалось. После безуспешных поисков должности Консетт обратился 15 июня 1728 г. к Яблонскому с просьбой помочь ему найти место священника. Вскоре он получил приглашение от английской фактории в Ост-Индии, где и умер в июле 1730 г.

Книга Консетта «*The Present State and Regulations of the Church of Russia*», возвращённая из забвения П. Н. Берковым, и его письма в Берлинское общество наук остаются памятником многолетних трудов этого ученого, посвящённых благородному делу распространения знаний о русском языке и литературе в Англии и Германии.